

Газета «Бурьер Вилевский» по-
казывает, что окончательное разре-
шение конфликта будет отложено до
7-го марта.

XII С'ЕЗД КП(б)Б

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КП(б)Б

ДОКЛАД ТОВ. КАЛНИНА

Перед ЦКК—РКИ стояли следующие задачи: проведение решительной борьбы со всеми препятствиями, которые встречаются в деле развертывания самокритики; более резкая постановка вопроса о борьбе с бюрократизмом и невращением в государственный аппарат; улучшение государственного аппарата посредством

рационализации его и устранения всех препятствий, которые встречаются на пути ускорения темпа индустриализации нашей страны; контроль и проверка выполнения директив партии и правительства; борьба за единство партии и чистка партии от разложившихся элементов.

Вместе с массами рабочих и крестьян

Каким образом мы проводили работу? Рабоче-Крестьянская Инспекция должна быть организатором масс, РКИ должна вовлечь широкие рабочие и крестьянские массы во всю свою работу. Я должен сказать, что за отчетный период ЦКК и НК РКИ эту работу поставили перед собой во всей широте и главное внимание сосредоточили на привлечение широких рабочих и крестьянских масс к этой работе.

Впервые НК РКИ поставил дело таким образом, чтобы вывести работу ЦКК и НК РКИ в широкие массы и сделать рабоче-крестьянскую инспекцию действительно соответствующей замыслу тов. Ленина.

Какие мы имеем в этом отношении результаты? Я оглашу только несколько цифр: если взять все контрольные комиссии Белоруссии, то мы за отчетный период вовлекли в свою работу, примерно, 7.140 рабочих и крестьян. Это—армия, которая при правильной организации может

принести колоссальнейшую помощь ЦКК и НК РКИ, и с этой армией можно значительно двинуть работу вперед.

ЦКК и НК РКИ совместно с бюро жалоб, было привлечено к работе 1.012 человек (в это число входят рабочие непосредственно от станков). Привлекались к нашей работе также производственные комиссии, экономкомиссии, фабкомы, «легкая кавалерия», добровольцы.

Недостаток в этом отношении заключается в том, что мы попрежнему еще не имеем хорошо налаженного учета всех тех, кто принимает участие в работе ЦКК и окружных контрольных комиссий и кто мог бы быть и должен быть кадром для выдвижения на хозяйственную и советскую работу. Мы по-настоящему еще хорошо не научились организовывать всю эту семитысячную армию так, чтобы она нам приносила лучшие результаты, большую пользу, чем мы от нее сейчас получаем.

За решительную, большевистскую самокритику

Перейду к вопросу о проведении лозунга самокритики, рабочей, советской и внутрипартийной демократии. Я думаю, что мы в этом отношении имеем огромные результаты. Путем самокритики вскрылись и вскрываются целый ряд ненормальностей.

Прежде всего, я хочу указать, что отдельные товарищи еще неправильно понимают лозунг самокритики. Приведу несколько фактов.

17 января этого года один из работников Наркомлема—Лобановский сказал на заседании президиума ЦКК о самокритике следующее: «Это не самокритика, а Шемякин суд. Как можно так в газете писать обо мне?». Вы помните, что в газете был целый ряд статей об искажении партийной линии, о правом уклоне в Высшем Земельном Контроле. И вот в ответ на это такую оценку самокритики дал Лобановский.

Один начальник районной милиции делал доклад на собрании. По его докладу выступал ряд рабочих, крестьян, служащих. Выступавшие «акрили» начальника. После окончания собрания этот начальник заявил судебное дело на тех, которые «крыли» его, по обвинению их в «дискредитации советской власти».

Дальше, один прокурор в своем заключении о газетной заметке, написанной коммунистом и разобла-

чающей начальника, допра, пишет, что этот коммунист не имел никакого права писать в газету и разоблачать неправильные действия начальника исправдома, так как он... не попросил разрешения на это от соответствующих парторганов. И после этого «соответствующая парторганизация» коммунисту, написавшему заметку, вынесла выговор и сняла с работы «за сепаратизм».

В Минске тоже имели место подобные случаи. Два комсомольца написали в РКИ, потребовали, чтобы Вильямс ускорил работу. Этих комсомольцев назвали бузователями и уволили с работы.

Вот как относились отдельные работники к вопросу о самокритике. Естественно, что такое понимание лозунга самокритики и такое отношение к нему в значительной степени препятствовали внедрению и проведению в жизнь самокритики. Мне думается, что гораздо большим были бы у нас результаты от проведения лозунга самокритики, если бы у нас на местах обращали больше внимания на все заявления и указания, которые делают рабочие массы и рядовые члены партии. Порой на эти заявления, на эти указания не реагируют, и это является мнимым при проведении и углублении лозунга самокритики.

Печать — проводник самокритики

Печать чрезвычайно много уделяла внимания лозунгу самокритики в первый период; в последнее время это внимание несколько ослабло. Неправы те товарищи, которые говорят, что в печати очень много искажений, неправильностей и пр. Подобного. Мне думается, что это совершенно неверно. Я потом приведу цифры, которые опровергнут эти «доводы».

Надо сказать, что печать свою роль в отношении проведения лозунга самокритики у нас, в Белоруссии, выполняла со всей силой. Надо, чтобы в дальнейшем печать продолжала эту свою работу, не ослабляя, а, наоборот, еще усиливая ее.

Я не буду останавливаться на той роли, которую сыграли расклевщики, остановившись лишь на отрицательных явлениях в этой области. Среди работников имеются отдельные случайные элементы, которые под флагом работности совершают различные проступки. Такого дела Борисовского работника Фрида. В Гомельских так же был чрезвычайно яркий факт—дело Меженникова. Но это—исключения на правах А в общем работники оказали колоссальную помощь во всей нашей работе.

Нужно отметить также, что у нас имеется очень много случаев гонения на работников.

Правильно ли наша печать освещала те или иные материалы разоблачительного характера и те недостатки, которые имеются? Я тут буду говорить о материалах, которые препоручены ЦКК—РКИ. Если просмотреть все это, то около 78 процентов всех помещенных в печати статей и полужаженных нами на редакциях заметок подтверждаются и только 22 проц. не подтверждаются.

Куда печать больше всего обращала внимание? Вот цифры: на недостатки работы хозяйственных органов—27 проц., недостатков предприятий—26 проц., т. е., по хозяйственным вопросам—53 проц. из всех материалов; о советских учреждениях—20 проц., о знаменитом советском аппарате—10 проц., о кооперативных органах—7 проц., о партийных организациях—4 проц., о профсоюзных—3 проц., о комсомольских—2 проц. Я думаю, что на последних вопросах можно было гораздо более заострить внимание печати, не ослабляя конечно, внимания на освещении вопросов хозяйственного и советского строительства.

Ударим по нарушителям рабочей демократии

Перейду к вопросу о рабочей демократии. Есть ли у нас еще случаи зажима? Есть. Есть ли нарушения рабочей демократии? Есть. Как можно назвать иначе, если не зажимом, тот факт, что партячейка Белаясторга сняла комсомольцев за то, что они кричали о безобразиях и о необходимости улучшить постановку работы. А в Гомеле, например, на швейной фабрике при переизборах фабрично-заводского комитета разное было определенное нарушение рабочей демократии со стороны самой партийной ячейки?

Нам предстоит еще много работать, чтобы указания июньского воззвания ЦК ВКП(б) было полностью проведено в жизнь. Необходимо бороться со всякими попытками нарушать в какой бы то ни было степени проведение директивы партии, данной июньским письмом ЦК ВКП(б).

В области проведения советской демократии мы имеем целый ряд нарушений. Вот, например, факты из опыта Мозырского округа. В Мозыре, когда стали говорить ряду работников, что нельзя допускать, мол, таких-то и таких-то вещей, то эти работники отвечали: «я в Пажском корпусе не учился, если крестьянина не ругнешь матом от доброго сердца, ничего хорошего не будет».

А разве у нас нет случаев нарушения дисциплины? Сколько угодно. Пусть товарищи из Орши выступят и скажут, вполне ли законно выбран нынешний состав горючего райисполкома, если подойти к этому вопросу с точки зрения советской демократии. Надо со всей решительностью бороться с такими отрицательными явлениями, как грубое отношение к посетителям, в сущности являющееся нарушением самых элементарных пунктов демократии. Надо также бороться со всякими разговорами о том, будто бы проведение советской и рабочей демократии ослабляет дисциплину. Это—пустые слова.

Реорганизация советского аппарата

Перейду к советскому аппарату. Мы проверили, как работает реорганизованный государственный аппарат, переведенный на функциональную систему. Что мы там нашли? Мы нашли, что во всех тех случаях, когда со стороны руководителей учреждений было желание действительно перевести всю работу на функциональную систему, там качество работы улучшилось. Там же, где эта работа была проведена небрежно, неправильно, там качество работы, конечно, не улучшилось.

Наши государственные учреждения принимают чрезвычайно слабые меры к тому, чтобы самим провести рационализаторскую работу, а ждут РКИ: вот, мол, придет РКИ и проведет у нас рационализацию.

О работе судебного аппарата. Нам удалось обнаружить ряд ненормальностей в работе судебного аппарата. В среднем, у наших судебных органов с момента начала следствия по закону выводу делу до окончания судебного процесса проходит 345 дней. Естественно, что целый ряд дел теряет свою остроту и значение.

Поэтому сейчас вводится как в деревнях, так и в городах, в виде опыта товарищеские суды, которые должны взять на себя задачу рассмотрения мелких дел более упрощенным порядком. Принять также меры к тому, чтобы упростить и облегчить работу самого судебного аппарата.

Необходимо также значительно улучшить состав судебных органов. Тут в некоторой степени играет роль вопрос о степени обеспеченности этих работников. Есть уже соответствующее решение Совнаркома об улучшении материального положения судебных работников. Это даст нам возможность подобрать лучших работников в судебные органы.

Товарищи, вы знаете о деле полковника и витебских судебных работников, вы намеренно знаете и о гомельских судебных работниках, и о мозырских. Все эти дела говорят о том, что необходимо решительным обра-

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

Заседания 12 февраля

Вчера продолжались прения по докладу т. т. Голодеда и Каркина.

На утреннем заседании выступали т. т. Шалимо (ЦК ЛКСМБ), Дьяков (Витебск), Камаев (Витебск), Малапелок (Могилев), Рачинский (Вобруйск), Кроль (Кожест), Фейгина (Вобруйск), Якович (Минск), Аксютин, Гребенчик (Орша), Ластовский (Гомель), Карп, Грушевич (Полоцк), Барсуков, Рогачинский (Могилев), Арнольд (Упол. НКПС), Шпылка (Витебск), Новлянский (ВКО), Четвергов (Гомель), Исав и Гутман (Заславль).

На вечернем заседании выступали

т. т. Хейфина (Дубровно), Микulich, Дертачев (Могилев), Красников (Орша), Аронштам (Витебск), Дельвич (Гомель), Амбразузас (Гомель), Павлюкевич.

Затем с'езд заслушал заключительные речи т. т. Каркина и Голодеда.

С'езд утвердил тезисы ЦК КП(б)Б по пятилетнему плану развития народного хозяйства БССР и для разработки резолюции и докладов избранных комиссий в составе 13 товарищей.

От имени рабочих обувной фабрики с'езд приветствовал тов. Максименко. На приветствие отвечал тов. Каркин.

Вопрос улучшить состав судебных работников. Только это даст нам возможность правильно поставить эту работу.

Были ли у нас случаи нарушения революционной законности? Были. Если оршанский окружной комитет старого состава рассматривает судебные дела и определяет, какое прекратить и какое не прекращать—разве это не нарушение революционной законности?

Несколько замечаний о дисциплине в наших советских учреждениях. Трудовая дисциплина в советских учреждениях не совсем на высоте. Необходимо будет этим делом заняться, поставить работу таким образом, чтобы можно было усилить темп работы советских учреждений.

За истекший год нами было проведено, примерно, около 78 различных работ по сокращению отчетности. Должен сказать, что несмотря на постановления о том, что без решения и согласия коллегий РКИ ни одно учреждение не имеет права вводить новую отчетность и изменять суще-

ствующую, мы на практике встречаемся с совершенно другим.

Как у нас обстоит дело с проведением 20-проц. сокращения административно-управленческих расходов? Мы не можем сейчас назвать точную цифру исполнения этой директивы, так как сейчас идет проверка. Если взять все учреждения, находящиеся на государственном и местном бюджете, торговлю, кооперацию, железные дороги (без МБВ и всех тех дорог, правления которых не находятся на территории Белоруссии), то сокращение должно дать 7.078 тысяч рублей. По госбюджету директива выполнена полностью—сокращение составляет 20,8 проц., по местному бюджету—23,4 проц., по зап. ж. д.—24 проц. Что касается промышленности, то мы точной цифры назвать не можем, но сокращение, примерно, должно дать по республиканской промышленности—21,8 проц., по местной (без Мозыря)—19,7 проц. или сумму в 212.000 руб.; кооперация должна сэкономить 500 тыс. рублей или сокращение на 15 проц., кредитные учреждения—17,2 проц.

За четкую классовую линию соваппарата

Перейду к вопросу о борьбе с бюрократизмом и волокитой. Я уже в начале своего доклада сказал, что мы вовлекли широчайшие массы рабочих в работу ЦКК—НК РКИ. Вспомните, что мы проделали под углом зрения борьбы с бюрократизмом.

С этой целью было реорганизовано бюро жалоб при наркомате РКИ и в округах; в этой работе привлекалась «легкая кавалерия» и проч.

В результате всей этой работы значительно выросло за этот год число жалоб на госаппарат: ежедневно поступает теперь до 50-60 жалоб.

Борьба с бюрократизмом велась нами в двух направлениях: через бюро жалоб и во более крупных делах—через контрольные группы. Если по контрольным группам в прошлом году было рассмотрено всего 192 дела, то в этом году рассмотрено уже 281 дело; по этим делам было привлечено 347 чел.

На ряду со случаями бюрократиз-

ма, у нас имеют место случаи нарушения классовой линии. Разве у нас нет таких случаев, когда переоблачивали середняка? Сколько угодно. А как обстоит дело с проведением индивидуального обложения налогом в размере 3 проц. всех кулацких хозяйств? Ведь у нас это обложение не только до 3 проц., но даже и до одного процента не дошло.

Мы потрудились также при обследовании проведения самообложения на ряд случаев, когда самообложение проводилось не так, как указано в законе, мы нередко имели сплошное нарушение закона.

Я считаю, что в этом направлении, в отношении борьбы с бюрократизмом, с нарушениями классовой линии мы должны в дальнейшем со всей решительностью и со всей силой продолжать работу, поставить ее так, чтобы наш госаппарат работал более четко, нежели он сейчас работает.

Очистим соваппарат от чуждых элементов

Перейду к вопросу о чистке соваппарата. В прошлом году мы всего вычислили 300 человек, но у нас нет гарантии, что вычисленные, например в Полоцке, через некоторое время, если не в Полоцке, то переехав в Мозырь или Витебск, опять не поступят на службу.

У нас в госаппарате имеется более, чем достаточное количество чуждых нам элементов. Если мы возьмем такую цифру, что в окружной земной комиссии Витебского округа бывших ответственных служащих парского времени мы имеем 25 проц., то это свидетельствует о большой засоренности нашего аппарата. А что же мы делаем в смысле выведения? Очень мало, почти ничего.

Надо провести работу по чистке всего государственного аппарата в

открытом порядке, пригласить к этой работе всю рабочую и советскую общественность. Я думаю, что нужно принимать сейчас меры к тому, чтобы подготовить рабочие массы, рабочую общественность и эти необходимые мероприятия провести в жизнь в ближайшее время.

Практически на местах наши партийные организации, наши ячейки должны соответствующим образом себя подготавливать к этой работе. Это значит, что все заявления о бюрократическом отношении того или иного сотрудника нужно использовать при общей работе по чистке. В то же время нужно поставить, как одну из важнейших задач, чтобы наша печать как в центре, так и в округах, сейчас больше была по этим вопросам.

Окончание доклада тов. Калнина—в завтрашнем номере „Рабочего“

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА--КЛАССОВАЯ БОРЬБА

НАДО ПОВЕСТИ РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРКОВНИКОВ
БЕЗБОЖИЕ--В ШИРОЧАЙШИЕ СЛОИ ТРУДЯЩИХСЯ
В НАСТУПЛЕНИЕ!

Растет безбожие,

но одновременно увеличивается сопротивление церковников

Антирелигиозный фронт все еще остается малым в тени, а тем временем враг, господствующий над нами, усиливает свои позиции, используя в борьбе против партии и советской власти религиозные чувства и настроения отсталых слоев трудящихся масс. Реакционная роль религии, особенно теперь, в период обостренной классовой борьбы в городе и деревне, все больше выпячивается, становится очевидной для масс, так сказать, осязаемой.

Достаточно вспомнить историю контр-революционной шайки беллистов, находившейся в связи с американско-британской жюльерией и посылавшей агентские сведения заграничному центру, проводившей антисоветскую работу в течение сравнительно долгого времени на территории Советской Белоруссии, чтобы не осталось сомнений в контр-революционной сущности жюльеров этой беллистской шайки.

Достаточно вспомнить добрушское дело, дело о том, как на советскую фабрику проходили брадобритие нам елементы и как они, перерабатываясь в религиозные одеяния, в отдельные моменты становились там полными хозяевами.

В самом деле, стоит только внимательно присмотреться к любой церковной книге, стоит только заняться серьезной проверкой руководящего состава их, как вы сразу обнаружите там кулака, негодяя, бывшего полицейского, а иногда и прямого агента иностранного капитала.

Борьба церковников против мероприятий партии и советской власти особенно обострилась теперь. Пользуясь тем, что мы антирелигиозной работе уделяем очень мало внимания, церковники в ряде мест перешли в наступление. Об этом свидетельствует не только Добруш, об этом свидетельствуют также публикации сегодня в нашей газете материалы, об этом может убедительно рассказать всякий, кто побывал в деревне хотя бы только на последних перевыборах сельсоветов.

Дальше такое положение категорично. Надо начать теснить классового врага и на этом фронте. Благоприятная почва для развертывания антирелигиозной работы у нас есть. Ведь фактом является то, что растет безбожие, что все больше и больше увеличивается ряды безбожников, кстасти сказать, очень плохо организуемые союзы безбожников. Мы могли бы привести большое количество фактов из нашей повседневной практики, говорящих красноречиво о том, что вера в бога теряет своих сторонников в среде трудящихся масс. Мы знаем, что многочисленные собрания рабочих и крестьян требуют передачи синагог, церквей и костелов под культурные учреждения.

Эту растущую войну безбожия нам необходимо организовать. Антирелигиозную борьбу надо максимально усилить. Надо аорко следить за действиями классового врага и на этом фронте.

При этом надо уметь отделять руководителей церковных кланов от масс верующих. Параллельно с тем, как мы будем разоблачать контр-революционную сущность церковных жюльеров, необходимо развернуть интересное, яркое и убедительное антирелигиозное проаганду и агитацию.

И прежде всего надо добиться, чтобы доступ церковникам в рабочие районы был закрыт окончательно. В связи с этим нелишне вспомнить, что наша газета «Рабочий» в свое время чрезвычайно энергично призвала рабочих Ляховки дать отпор обосновавшимся в их районе секте баптистов. Нам тогда не была известна тогда партийная и рабочей общественностью Ляховки, баптисты продолжали там орудовать и, как теперь выяснилось, их работа была явно контр-революционной, была направлена на свержение пролетарской диктатуры.

Этот урок не должен пройти даром. Пусть добрушское дело, пусть история контр-революционной шайки беллистов послужат сигналом к началу решительного и энергичного наступления на религиозном фронте. Надо помнить, что борьба с религией есть классовая борьба, борьба за дальнейшее укрепление пролетарской диктатуры в нашей стране.

Контр-революционная агитация церковников

Еще в 1925 году поп местечка Черница, Озятинского сельсовета, Ажирей мутил местных крестьян, всеми способами пытаясь посеять в их среде недовольство советской властью.

— Вот смотрите, — частенько говорил он в разговорах с соседями, — как здесь товарищи дороги, да и нет ничего. У частника куда дешевле и лучше!

С годами роста злоба попу Ажирей на советскую власть, а вместе с нею росла и его наглость.

Так, уже в этом прошлом году, что ему придется заплатить 132 р. налога, поп разгневался и стал кричать на весь сельсовет:

— Скоро со всех вас, с живых шкуру сдерут! Все же нужно погнать вас из сельсовета грязной метелкой!

Но поп Ажирей не только в

минуты гнева показывал свое антисоветское лицо. Он систематически вел контр-революционную пропаганду среди толпы масс крестьянства. Он не раз говорил, что в социализму мы никогда не придём, что налоги слишком велики, что они, мол, давят крестьянина.

Говорил он совершенно открыто и о том, что советская власть угнетает, якобы, трудящихся, что эксплуатация рабочих и теперь существует, что коллективные хозяйства обречены на умирание.

На улице этой преступной антисоветской пропаганды попу попалась некоторая часть наиболее отсталого середняцкого крестьянства.

Особенно активную антисоветскую агитацию поп Ажирей развивал в момент перевыборной кампании сельсоветов. Он осмелился да-

же однажды явиться на собрание актива в село Озятичи и выступить с речью, в которой говорил, что попы — честные труженики, что советская власть неправа, лишая их избирательных прав.

Деревенский актив терпеливо выслушал попу и... настоячиво потребовал, чтобы «отец» Ажирей немедленно покинул собрание.

Надоело, значит, наконец, крестьянам слушать злобную антисоветскую пропаганду «отца».

А затем за подписями 18 местных жителей в местные органы власти было подано коллективное заявление, в котором рассказывается о контр-революционной деятельности попа.

«Отец» Ажирей за свою антисоветскую пропаганду привлекается к ответственности.

Советской власти анафема!

Попа положить конец бесплановому строительству!

Правление Белбумтреста привлекается к ответственности

На последнем заседании президиума ВСНХ был заслушан доклад комиссии Главдесбума ВСНХ СССР, производившей обследование капитального строительства добрушской бумажной фабрики «Герой Труда».

Выяснено, что постройка фабрики и установка импортного оборудования велась без всякого проектирования. В феврале 1928 года проект переустройства добрушской фабрики был представлен в Месту, откуда он был возвращен обратно, как неосуществимый (т.е. представляющий).

Президиум ВСНХ ответил, что ни проектное бюро фабрики, ни правление Белбумтреста не справились с задачей и в свое время заданное и инвестированное проектирование фабрики. Несмотря на ряд впадоинаний, проект переоборудования добрушской фабрики не представлял еще до сих пор.

Президиум ВСНХ постановил привлечь к ответственности руководившего проектированием инженера Лисковича и правление Белбумтреста. Лискович от непосредственного руководства дальнейшей проектировкой строительства этой фабрики освобожден.

В 15 марта тресту предложено представить проект.

О конкретных носителях бюрократического зла

О тех, кто засоряют наш аппарат, кто в действительную жизнь вносит мертвечину, кто, управляя, распоряжаясь, приказывая, не слушается голоса масс — о тех, кому не место в нашем аппарате.

Скажем, заведующий Заволочским совхозом Каслер.

Скажем, минский железнодорожный начальник — ТЧ-4 Тарасов.

Скажем, такретаар Белстмлетрета.

Их много. Каслер, где может и когда может, рубит одну и ту же фразу:

— Чорт собери, а хозяин здесь! Что хочу, то и делаю!

Надо в совхозском клубике доставить печь, надо машинам картофель совхозского завода выдать спецдождку — Каслер неизменно кричит: «Я хозяин» — и довершается ленивой силой к председателю рабочкома, приходящему с такими, нелепыми просьбами.

Каслер, кроме того, подкалывает, валяничает. Забирает у лавочника письменный стол и переправляет его в Вобруйск уполномоченному Белсбумтреста: получить, мол, подаро-

чек. В другой раз в отсутствие казначея вынимает денежный стол — ему, видите ли, до завтра нужны были деньги. Одним словом:

— Я хозяин! Что хочу то и делаю!

Но брат из Каслера ТЧ-4 Тарасов, брат по духу? Тарасов созывает административно-техническое совещание. В красивый уголок малого ремонта вагона приняла администрация, месткомички, рабочие. Член месткома предлагает установить регламент. Рабочие, — говорит он, — еще не пообедали. Давайте покороче.

В ответ на это предложение Тарасов, удачно копируя старорежимных железнодорожных жандармов, поднимается с места и рявкает:

— Не союз созвал совещание, а я! Вы голодные — идите. Я пообедал и не голоден.

Многие действительно покинули собрание. Тарасов распоясался. Он тыкал пальцем в «избранных» и давал им слово. Тут же оборачивался к «крикунам» и рычал:

— Я вам слова не давал. Закройтесь!

Закрывающую речь проанеос но

докладчик, мастер Самуйлов, а сам Тарасов. Он привел с собой стенографистку и после каждого двух слов наклонялся к ней и приказывал:

— Цыбуля, записывай! Не теряй ни слова.

Итак, мы дошли до секретаря стеклотреста. Он недавно получил с одного стекловыда такое отношение:

— Просим закупить новую печь Гала 1/2, длиной в 24 метра.

Что бы сделал не-бюрократ, получив такое отношение? Распорядился бы купить печь Гала 1/2, длиной в 24 метра. Но стеклотрестовский секретарь — бюрократ. Но микроб волонты сдает его. А потому он пишет в ответ:

— Пришлите зубчатку, для которой требуется печь Гала. Не задерживайте.

А вы знаете ли вы, что значит «пришлите зубчатку»? Это значит — остановить на несколько дней машину, распустил рабочих, приставленных к ней, снять колесо, прокатить его по железной дороге, писать новые отношения — волянтить, волянтить, волянтить...

С бобруйским маслобойным заводом имени Адерихо вышла подобная, если не похуже, история. Завод заказал через Белбумтрест несколь-

ко медных трубок для змеевика. Заказ выполняла московская контора Белпайторма. Но как выполняла? Заслала трубки в Витебск. А завод имени Адерихо ждал трубок целых три месяца.

Таких «работников» не только нагнать на аппарата надо — их надо еще судить. Но, увы, здесь возникают новые обвинения. Попробуйте передать судебное дело, скажем, в нарсуд 2-го участка Минского округа или в речичский нарсуд. Застранет там дело, заржавеет, покроется плесенью. Доказательства? Вот доказательства.

В нарсуд 2-го участка Манокрута еще 15 ноября было передано дело о проделках хозяев фабрики грешников «Победа» — и не слышать что то о результатах этого дела. Речичский же нарсуд затянул разбор одного так называемого увечного дела, подлежащего слушанию вне всякой очереди, на 7 месяцев. Истец, потерпевший трудоспособность, рабочий лесозаготовок, потерял после этого и способность жаловаться. Куда идти, кому жаловаться?

Жалобы. Кому, например, жаловаться рабочим и служащим белорусской палаты мер и весов на свою администрацию? Бюрократы не хотят считаться со стенографией, записывают помещенные палаты, не до-

пускают туда общественные организации. В лабораториях и мастерской холодно, а администрация кодрит: «еще не оформлено дело с документами».

Мы бы могли еще рассказать интересную историю о бумажке № 1359-11, затерявшейся всерьез и надолго в недрах союза советских рабочих; мы бы могли также восславить начальника бобруйского управления трудколлективов, который на вопросы рабочих, занятых на изготовлении основной стружки, о сырье — отвечает гневом: что я вам из за границы ее привезу! Наконец, мы бы могли посвятить несколько теплых слов тов. Выхтеву, директору центральной торфяной станции Наркомзема БССР, который в течение многих недель выплачивал жалованье работнику, фактически оказавшемуся не у дела. Но на этот раз хватит! Конкретные носители бюрократического зла, не вошедшие в вышеприведенный список, готовьтесь — близится ваша очередь.

ДЯДЯ БЛИН.

В настоящем обзоре использованы корреспонденция г.г.: «Батраш газетарки». Производственников, Яроцкого, Голода, Фишбейна, Маргуся, Рабочего, Дорского, Зорного, Иванова.

Бесхозяйственность---враг низкой себестоимости

Письма с заводов, где мало думают об удешевлении продукции.

Не экономят

Пропевают сверхурочные работы на стекольном заводе «Октябрь». Частенько на сверхурочных работах многие рабочие получают больше, чем по основной ставке.

Все это потому, что нет на заводе твердого штата. Почти во всех цехах работают временные и случайные рабочие. Приходится нанимать и крестьян, которых работает около ста человек. С производством они знакомы мало, поэтому у них много брака. Опытным рабочим приходится платить в двойном размере за каждый сверх нормы переработанный час. Отсутствие твердого подсобного штата влетает заводу в большую копеечку.

Необходимо установить твердый штат, а то, пожалуй, придется нам увеличивать калькуляцию, набрасывать копеечки на стоимость выделенной нами посуды. Покупатель за это спасибо не скажет...

Сергеев.

Дорогое хладнокровие

Вот так давно минскому стекольному заводу «Пролетарий» было отправлено в Москву для Лакотреста 147 тысяч штук стекляных пивных бутылок, емкостью 25 грамм лаку каждый. Стоимость заказа — 4410 рублей.

Пролетария эта посуда в Москве месяца три, а вдруг получаем мы от Лакотреста бумажку.

— Посуда ваша не годится в виду малой емкости. Предлагаем забрать обратно.

Если мы ее заберем обратно от Лакотреста, то другого покупателя не найдем. Придется бросить ее обратно в переплавку, а это удовольствие обойдется заводу (со стоимостью провоза в Москву и обратно) в 5 тысяч рублей. Полетят денежки на ветер. Лагут они тяжелым камнем на нашу себестоимость.

Заводоуправление, между прочим, мало беспокоится, хотя и виновато.

Страдающий

Помогают спекулянту

Каждый месяц минскому стекольному заводу «Пролетарий» требуется тысяча пудов соломки для упаковки посуды. Долгое время мы получали солому из совхоза по 40 к. за пуд. В октябре месяце срок договора истек, а наша администрация не подумала возобновить его. Заключение сделок с другими организациями и прекратилась поставка соломки на завод «Пролетарий».

Теперь мы берем солому у спекулянта Фишина и платим ему по 70 к. за пуд. Таким образом, нам приходится переплачивать 300 руб. заводских денег ежемесячно и, главное, переплачивать спекулянту.

Это хоть и не большой накладной расход, но все-таки удорожает себестоимость.

С.

Не жалко оборудован

И кто это, братцы — товарищи, приберет машины и ручной станок в надежное место? Кто сохранит их от порчи и ржавчины и исползует, как полагается?

Стоит эти две вещицы на швейной фабрике «Спартак» без всякого присмотра и наблюдения. Больно уж медлительная у нас администрация. Не жалко ей, как видно, оборудован. А стоило бы пожалеть: хорошие вещицы пропадают!

А. Лысый.

ПОДХАЛИМАМ И УКРЫВАТЕЛЯМ НЕТ МЕСТА В АППАРАТЕ

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУХГАЛТЕРОВ — НЕ ОБЫЧНАЯ «БУМАЖНАЯ ИНСТРУКЦИЯ».

А ЖЕСТКИЙ ЗАКОН

Так сказала бобруйская окр. РКН, когда выносила свое решение о снятии с работы бухгалтера извещательной колбасной артели в г. Бобруйске. Бухгалтер артели Райков снят с работы за нарушение положений о правах и обязанностях бухгалтеров.

В чем это нарушение выразилось? Вместо того, чтобы поставить перед администрацией и затем перед РКН вопрос о недопустимости и незаконности производившихся артелью операций с частниками (закупка мяса), сей подхалим-бухгалтер не только не сделал этого, но при обследовании, произведенном комиссией РКН, еще пытался укрывать от комиссии и самые документы, изобличавшие правление в связи с частниками.

Дело это передано в суд. Равным образом и бухгалтера нужно не только снять, но и передать суду за нарушение положений о бухгалтерях и за укрывательство преступлений.

Это—сдвиг не первое у нас дело, когда бухгалтера тащут к ответу, как подхалима—укрыватели. Бобруйская РКН совершенно правильно привела в действие «положение об ответственности бухгалтеров», этим самым предупредив всех работников счетного аппарата, что положение не есть «благое пожелание», а закон, который будет решительно проводиться в жизнь.

Такое решение является грозным предостережением подхалимам и укрывателям. Органы РКН будут всеми средствами добиваться такого положения, когда всякое беззаконие и нарушение в области расходования средств будет встречать отпор со стороны счетного аппарата. Заявить администрации о неактивности или неправомерности распоряжений, связанных с денежными делами, и, в случае несогласия администрации с законными предупреждениями — обратиться в органы РКН — это долг, это обязанность бухгалтера. Иначе бухгалтер будет предан суду, снят с работы, иногда даже с угрозой не получить работы ни в каком другом светском учреждении.

Отныне бухгалтер должен стать не простым свидетелем нарушения, а безмолвным чиновником, а не ответчиком за непростительные и позорные в области денежных операций деяния. При этом нужно помнить, что счетный работник, борющийся за режим экономии и против его нарушений, в случае гошения всегда найдет должную поддержку у нашей общественности и у органов РКН.

А. В.

Оздоровили тяжелый труд войлочников

Совет социальной помощи при минском тубдиспансере помог рабочим

Живет в Минске на улице Декатюры трудколлектив войлочников, — предприятие, где занято около 180 рабочих.

По вредности производства это предприятие стоит, пожалуй, на первом месте в Минске. Из-за пыли от войлочной шерсти от старого трюпа, в некоторых цехах во время работы трудно увидеть человека на расстоянии двух шагов. В других цехах, где пыли меньше, так же тяжело работать. Там рабочие приходится дышать парами серной кислоты или же работать при температуре 60-65 градусов.

Труд при таких вредных условиях особенно располагает организм к легочным заболеваниям (катар дыхательных путей, туберкулез). Учитывая всю вредность работы войлочников, совет социальной помощи начал энергичную систематическую борьбу за оздоровление труда войлочников.

В виду невозможности уменьшить количество пыли рациональной уборкой и установкой пылесосов в малом помещении трудколлектива, совет социальной помощи начал хлопоты о предоставлении войлочникам другого помещения.

На днях президиум горсовета по ходатайству совета социальной помощи, постановил предоставить войлочникам помещение бывшего завода «Восход».

Новое помещение необходимо срочно оборудовать, обратив особое внимание на оздоровление тяжелого труда войлочников.

Рабочие-войлочники надеются, что врачи тубдиспансера и совет социальной помощи при нем, оказавшие этим достижением, и в дальнейшем будут продолжать свою полезную работу по оздоровлению труда рабочих.

Рабочий трудколлектива войлочников Зальцман.

М. Лин.

ПУСКАЛИ ПЫЛЬ В ГЛАЗА

Чем занимался Койдановский райсовет Осоавиахима вместо военизации трудящихся

Койдановская организация Осоавиахима по своей численности стоит на втором месте в минском округе. Согласно отчетам, присланным койдановским райсоветом, чуть ли не 20 проц. членов общества являются активными участниками работы районного совета Осоавиахима.

Такие отчеты и сводки посылались бывшим секретарем райсовета о-ва Дурейко. В течение двух лет Дурейко бесценно состоял секретарем райсовета и «дурил» направо и налево. Всякого рода сведения для отчетов Дурейко брал с потолка — чтобы достижениями (существовавшими, увы, только на

бумаге) пустить пыль в глаза вышестоящим организациям работой Осоавиахима. Кончилось тем, что Дурейко просто-напросто растратил 470 о-совиахимовских рублей.

В результате обследования выяснилось, что Дурейко работу по пусканию пыли в глаза вел не в одиночестве. Такую линию гнул весь райсовет Осоавиахима, проводивший в отчетах горы цифр и достижений, к сожалению, абсолютно несоответствующих истине.

Пленум минского окрсовета Осоавиахима, разобрав это дело, вынес следующее решение:

— Распустить койдановский райсовет Осоавиахима, прове-

ди внеочередные перевыборы как бюро ичеек, так и райсовета. Для временного руководства организацией просить соответствующие органы выделить временное бюро. Материалы о преступной халатности койдановского райсовета передать судебным органам.

Начинающаяся 15-го февраля отчетно-перевыборная кампания по всем организациям Осоавиахима должна проходить под лозунгом строгой деловой проверки их работы. Карьеристам и растратникам нет места в Осоавиахиме!

Лаз.

ОБЩЕСТВО В ФУТЛЯРЕ

(О минском научном обществе врачей)

Минское научное общество врачей на днях взорвало и набрало новый президиум. Было душно на этом перевыборном собрании. Ряд заслуженных хирургов и многотысячных психиатров, уважаемых «внутренников» и прославленных бактериологов принесли с собой на собрание плесень шестидесяти годов, древнюю академическую затхлость, нестерпимо ударявшую в нос.

Тень епископа Варлаама незримо витала над почтенными головами собравшихся врачей. Епископ, столько понимавший в медицине, сколько свиньи в турбо-генераторах, был первым председателем минского общества врачей, организовавшегося в 1847 году. Он после своей смерти оставил малограмотный, но достаточно реакционный устав. Чисто научная работа общества того времени вызывала у нас большие сомнения. Никаких данных, которые свидетельствовали бы об этой работе, нет. Зато в обществе пышно процветали склоны, устраивавшие по всякому поводу банкеты и дарил безудержный подхалимаж перед губернаторами, полпредами и прочими «высокими особами», груди которых были

украшены Аннами и Станиславами соответствующих степеней.

С таким-то убогим балансом вступило минское общество врачей в революцию. Общество разваливается, чтобы уже в 1921 году возродиться на новом — советском фундаменте, зарядиться новым, действительно научным содержанием.

Мы часто читали в газетах извещение общества: «В такой то день состоится очередное заседание. Реферат такого то, оппоненты такие то». Врачи собирались, вели прения по непонятным для простых смертных вопросам, время от времени в белорусском медицинском журнале печатались отчеты этих заседаний, отчеты, которые опять-таки могли одолеть лишь специалисты. Но в газетах мы часто не промелькнуло сообщение о том, что вот-де минское общество врачей организует цикл лекций на предприятиях, что минское общество врачей издает серию популярных брошюр на медицинские темы, что минское общество врачей тем или иным путем налаживает связь с массами рабочих.

Общество в футляре! Академическая замкнутость! В советских услови-

ях такое состояние смерти подобно. Оно рождает чуждость споров, отрыв от жизни, действительной жизни, былой через край. Последнее собрание минского общества врачей блестяще показало это. Позорное было собрание!

Больше двух часов шел бой за тайное голосование. Печальные лавры части реакционных ученых из Всесоюзной Академии Наук беспокоят некоторых членов общества, возглавляемых доктором Рубенчиком и проф. Бураком. Им тоже хочется славы! Они за тайну. Они за чистоту рядов президиума общества, в который с помощью открытого голосования сохраняли господство, могут просочиться нежелательные элементы.

Доктор Рубенчик промолвил политическую речь. Обратив свое вдохновенное лицо к группе коммунистов-врачей и представителям союза, он сказал:

— Я сомневаюсь в мужестве многих из вас, объявляющих себя сторонниками открытого голосования. Уж будьте искренними до конца. Скажите, что вы тоже за тайное голосование. Открытое голосование — наше слабое место, товарищи.

Доктор Рубенчик, как и следовало ожидать, привел в пример Академию Наук: там, дескать, тоже закрыто, там тоже тайно...

Политика реакционной части об-

щества оказалась необычайно гибкой. Профсоюз медсантруд захватили так, как будто он только вчера оспаривал все несчастное человечество. Советская власть — прекрасна. Наука — процветает. Освобождение — близка, благополучная свобода. Нотом не менее —

мы за закрытое голосование. Пошли голосовать. Кто за? Кто против? Увы, получилось маленькое конфуз. Проструктурированные счетчики «случайно» приняли 30 поданных рук за 23. Пришлось опровергнуть счет. Голосовали второй раз. Голосовали третий раз. Победили сторонники закрытого голосования, 43 против 40.

И тогда один за другим стали подходить к запискам — тайными записками — к столу президиума. Баллотировочные шары остались в Академии Наук. Минское общество врачей не смогло их одолеть даже на один сеанс. Какая переспорядительность!

Конечно, сравнения с забаллотировкой трех ученых-коммунистов в Академии Наук знаменитое собрание минского общества врачей не выдержит. Но все же пролетарская ответственность Минска не сможет не отметить этот факт, как не советский, как отдающий затхлостью скверной старины, как чуждый нашему сегодняшнему дню.

М. Лин.

Требуйте в газетных вклейках «ИЗВЕСТИЙ»

из шведской стали
«САНВИКЕН»
РУССКО-ГЕРМАНСКОГО РАЗ
Москва — 55, Лесная 11.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

Штатари
еюм пр
мсто-р
ниже
всима
-378 б

